

М.А. Климкова,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Святитель Питирим. Азовские походы и строительство русского флота

Изучение истории Российского государства и Русской Православной Церкви как единого и неделимого целого помогает лучше понять многие факты, которые при отдельном их рассмотрении остаются не до конца осмысленными. Примером может служить биография епископа Тамбовского Питирима, требующая своего уточнения.

В «Жизнеописании святителя Питирима...», составленном в 1914 году Н. Молчановым, говорится: «Последний период болезненного и расстроенного состояния пастыря не ознаменован никакими особенно важными делами, по крайней мере мы не имеем сведений... Одно только дело представляется нам из этого периода, это постройка собора. То, что так успешно шло в 1694 году под надзором самого архипастыря, за его болезнью должно было остановиться в следующем 1695 году»¹.

Однако историческая литература и документы 1695–1696 годов, посвященные Азовским походам Петра I против крымских татар и строительству русского флота, значительно расширяют представление о жизни святителя Питирима.

XVII век для пограничного Тамбовского края был временем беспокойным. Согласно летописным источникам, лишь в 1656–1658 годах произошли последние большие набеги крымских и азовских татар на здешние места. В 1670–1671-х – вспыхнуло разинское восстание. За год до поставления на Тамбовскую кафедру святителя Питирима на реках Хопре и Медведице активизировались раскольники. Поэтому по прибытии в 1685 году в Тамбов новый епископ разместил на проезжих башнях крепости иконы Христа и Богородицы – для спасения города, неоднократно подвергавшегося опасности.

¹ Молчанов Н. Жизнеописание святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1914. С. 123.

Как известно, главной проблемой для святителя Питирима было отсутствие экономических владений для обустройства кафедры, и 16 апреля 1686 года владыка «бил челом благоверным государям... Иоанну и Петру Алексеевичам, чтоб на содержание его и Спасо-Преображенского собора в Тамбове, вместо монастырей [Цнинского] Троицкого и Мамонтова, назначенных в 1681 году... дать другие»². Прощение было рассмотрено, и 11 сентября 1687 года по царской грамоте были даны «в дом благолепного Преображения Господня, для всякой его домово́й нужды и пропитания» монастыри Шацкого уезда с крестьянами: Рождества Богородицы, Сергиева Проломская, Никольская Чернеева и Вышинская пустыни³. Следовательно, государственные власти шли навстречу архи́пастырю в делах укрепления епархии, удовлетворяя его просьбы.

Благодаря новым экономиям владыка Питирим смог организовать епархиальную жизнь таким образом, что в Тамбове, впервые за историю города, началось каменное (кирпичное) строительство: был возведен большой двор со службами и архиерейским домом у Соборной площади, близ речки Студенца.

В 1690 году святитель Питирим участвовал в церковном Соборе, избравшим патриархом казанского митрополита Адриана, который благословил его на строительство в Тамбове нового каменного Преображенского собора (третьего по счету). Здание было заложено в 1694 году и за одно лето выросло на два этажа. 6 декабря того года, в день святителя Николая, в старом деревянном соборе произошло знамение от иконы Казанской Богоматери: «...от очей ее слезы, капающие и текущие до пелены, что было до славословия великого»⁴.

Как видно, это чудо было предвестником перемен, которые не заставили себя ждать. Весной следующего года всякое каменное строительство, которое вел епископ Питирим, прекратилось. Остановка строек совпала со временем, когда Тамбов стал местом сбора русских войск, готовившихся к походу на Азов.

² Березнеговский С.А. Тамбовский кафедральный Спасо-Преображенский собор // ИТУАК, 1913. Вып. LV. С. 239.

³ Там же. С. 240. В жалованной грамоте говорилось, что по писцовым книгам 1678 г. за Чернеевым монастырем и Проломской пустынью значилось 687 дворов.

⁴ Орлов Н. Тамбовские летописи // ИТУАК, 1918. Вып. LVIII. С. 243. Мироточение иконы произошло в декабре 203 г., что при переводе на новое летоисчисление соответствует 1694 г.

В конце XVII века устья рек Днепра и Дона были закрыты для Москвы крымскими татарами, которых поддерживала Османская империя. Поэтому естественным желанием российского правительства было получить выход к Черному морю и навсегда избавиться от татарских набегов. С этой целью в 1686 году Москва заключила союз с Польшей, Австрией и Венецией против турок и татар. В правление царевны Софьи состоялись два похода на Крым, но татарские набеги продолжались и русских пленных тысячами продавали в рабство.

С 1692 года царь Петр Алексеевич готовился к войне, а в 1695-м объявил поход на Крым и крепость Азов. К Крыму по Днепру тогда отправилось войско боярина Б.П. Шереметева численностью 120 тысяч человек.

В Азовской кампании, возглавляемой государем Петром Алексеевичем, приняли участие новые полки – Преображенский, Семеновский, Бутырский и Лефортов. Вместе с московскими стрельцами, городовыми солдатами и царедворцами они составили 31 тысячу человек, выступив под начальством трех генералов – Головина, Лефорта и Гордона. Перед походом на Азов военные силы сосредоточились в двух городах – в Москве и Тамбове.

Лучшим в России в то время считался 1-й Московский выборный полк, называемый Бутырским⁵, которым командовал первый устроитель армии Петра I – шотландец генерал Патрик (Петр) Иванович Гордон. Именно этот полк базировался в Тамбове.

О пребывании в городе-крепости Бутырского полка сохранились документы. По случаю строительства Трегуляевского монастыря в 1690 году приказом Большого Дворца было указано: «Московского выборного полка генерала Петра Ивановича Гордона полуполковнику Семену Павловскому велено, ...приехав за Тамбовские валовые крепости, на порозжую степь, против челобитья Тамбовского уезду Предтеченской новой пустыни строителя старца Варлама с братьею, отвести им под пашню земли»⁶.

⁵ Бутырским полком командовал в 1686–1699 гг. П.И. Гордон, в 1699–1705 гг. – Я.П. Гордон.

⁶ В 1688 году св. Питиримом была основан Трегуляевский Иоанно-Предтеченский монастырь. См.: Материалы, относящиеся к истории Тамбовского края, по документам Московского Архива Министерства Юстиции: Г. Тамбов и его уезд / Сост. И.Н. Николев. Тамбов, 1884. Вып. 1. С. 53.

Другой документ касается имущественного спора между епархией и полковыми солдатами по поводу земли Тамбовской (Талинской) Поляны – дачи владыки Питирима. «Ноября 7 дня, – говорится в нем, – Московского выборного полка генерала Петра Ивановича Гордона солдаты, тамбовские жители, в прошении писали: просили они в приказе Большого Дворца о земле за Тамбовскими валовыми крепостями, а по досмотру полковника Якова Гордона и сторонних людей та земля – порозжая дикая степь ни за кем [не значится] – ...в дачах и по досмотру спору ни от кого не было, – а ныне подал спорное прошение преосвящ. Питирима, епископа Тамбовскаго, домовых его дел приказный, будто та порозжая земля, дикая степь, отдана ему в дачу к Тамб. Поляне, а в Тамбовской Поляне сверх того, что отведено ему, преосвященному Питириму, будет четвертей тысяч семь и больше, а у них земли нет ни одной четверти; поэтому просили ту землю отдать им, чтобы им было с чего службу служить»⁷. В конце 1695 года правительством было подтверждено владение Церкви, и земля была отмежевана.

И.И. Дубасов писал: «В конце 90-х годов XVII столетия город Тамбов был одним из сборных пунктов русских полков, предназначенных для Азовского похода. В это время маленький наш город сделался шумным и веселым. Почти все птенцы Петровы собрались тогда у нас, не доставало только самого орла – царя Петра Алексеевича»⁸.

Весной в Тамбове расположилось войско численностью 9,4 тысячи человек. К Бутырскому полку здесь присоединились солдатские полки Томаса Юнгора, Олимпия Юренева, Якова Бана, Якова Гордона и семь стрелецких. Образовался большой обоз из 4 тысяч повозок с продовольствием, 10-ю мортирами, 12-ю дробницами, 31-й фальконетой, 6 тысяч пудами пороха, 4,6 тысячи ядрами и 4 тысячи гранатами⁹. В конце апреля все воинство двинулось из Тамбова к Черкасску на соединение с донскими казаками. После службы в Успенском соборе Московского Кремля второй отряд, возглавляемый государем, вышел из Москвы.

⁷ Молчанов Н. Жизнеописание святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1914. С. 98.

⁸ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 21

⁹ Лебедев А.И. Эпоха Петра Великого // История Российского флота. М., 2007. С. 25

Русская Церковь издревле являлась крупным землевладельцем и миссионером, осваивавшим новые земли и христианизировавшим народы, а когда случалась необходимость, то противостояла внешней опасности вместе с государством¹⁰. Поэтому можно с полным основанием считать, что, когда в Тамбове готовились к походу против последнего очага ордынского ига, епископ Питирим находился в центре всех событий.

В первой кампании, названной Петром I «Походом о невзятии Азова», русские войска успеха не добились, и полки вернулись в Центральную Россию. Одной из главных причин неудачи было отсутствие флота.

Петр I стал искать более действенной поддержки у Церкви. 9 декабря 1695 года он «изволил быть у св. патриарха и сидеть с ним в столовой палате с начала 5-го часа ночи до 8-го часа»¹¹. Получив благословение, царь уехал строить флот в Воронеж. Оттуда деятельность Петра, проявившего организаторские способности, распространилась по лесным и судоходным районам Воронежского и Тамбовского края. Молодой царь бывал и на территории Тамбовской епархии, останавливаясь в хорамах у села Слободское, входившего тогда в нее (располагалось на «Ряском поле», между реками Проней и Рясой, где волоком перетаскивали лодки, чтобы попасть из Оки в Дон, плывя в Воронеж)¹².

Строительство флота проходило при активной помощи Церкви. Сотрудничество епископов Митрофана Воронежского и Питирима Тамбовского, связанных не только личной дружбой, но и опасностью, которая исходила от южных соседей, в то время проявилось в полную силу. Тем не менее в истории русского флота осталось имя святителя Митрофана, а заслуги святителя Питирима были незаслуженно забыты, на что, видимо, были свои причины. Во-первых, ранняя смерть помешала архипастырю наиболее зримо проявить свое рвание о флоте. Во-вторых, Тамбовский край с рекой Цной, малоприспособленной к большому судоходству, мог стать лишь источни-

¹⁰ После того как границы России сформировались, в Синодальный период Церкви была оставлена функция духовного окормления народа и его патриотического воспитания.

¹¹ *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 199.

¹² В 1702 г. здесь была заложена крепость Раненбург, подаренная князю А.Д. Меншикову, который в 1711 г. устроил рядом Петропавловскую пустынь «для богомолья о здравии Государя Императора Петра I и о упокоении родителей князя Меншикова».

ком человеческих и сырьевых ресурсов, а вся видимая работа проходила на реках, текущих к Дону: в притоках Воронежа поспешно строили более 1,5 тысячи стругов, лодок и плотов, шла заготовка всего необходимого для флота. Крепости Воронеж, Козлов и Тамбов тогда входили в единую оборонительную линию – Белгородскую засечную черту, которую поспешно укрепляли. На мелководьях углубляли русла рек для прохода судов к Азову.

Воронежской епархии, в отличие от епархии Тамбовской, возведение флота давало большие преимущества. С 1696 года городу Воронежу был придан столичный характер, где появились Царский шатер и Патриарший дом. Местоположение Успенского монастыря на реке Воронеже оказалось самым удачным для строительства корабельной верфи, поэтому монастырскую обитель упразднили. Здесь был возведен Успенский собор¹³, получивший имя Адмиралтейского, в котором в честь спуска на воду кораблей воронежский епископ совершал богослужения.

«Царь Петр Великий готовился к войне с магометанским царством и для осады Азова с моря строил на воронежской верфи корабли разных размеров. Святитель Божий старался помогать царю и молитвою и словом увещания. Он объяснял при каждом случае, как благодетельны намерения государства для Церкви и отечества, сколько лет страждущих от дикого магометанства. Когда же строение кораблей встретило себе затруднение вопреки стараниям царя в недостатке денег, святитель поспешил отвратить это препятствие. Собрав все деньги, какие были у него при кафедре, он принес их государю и сказал: "Всякий сын отечества должен от своего достатка помогать нужде государственной; прими же, государь, от моих издержек оставшиеся деньги и употреби их против неверных"»¹⁴.

А.В. Карташов в «Очерках по истории Русской Церкви» писал: «Святой Митрофан Воронежский, помимо своей личной святости, возбудил особые симпатии Петра, когда [последний]... строил... флот, при благословениях святого Воронежского пастыря, который рассматривал борьбу с турками как священную борьбу креста с полумесяцем. Святитель не компромисничал, а принимал

¹³ Успенский собор строился в 1694–1699 гг

¹⁴ Толстой М.В. Рассказы из истории русской церкви // История русской церкви. М., 1991. С. 640–641.

царское дело по-своему, по-исконному, – теократически, как дело святое, исконно православное... Когда в 1703 г. святитель Митрофан скончался, Петр лично нес гроб к могиле и заявил: ”Не осталось у меня другого такого святого старца“»¹⁵.

К весне 1696 года было изготовлено 23 галеры, 2 корабля, 4 брандера, начиненных порохом, и 1,3 тысячи стругов. В марте «сухопутные войска должны были... собраться в Тамбове и Валуйках... 3 мая флот из реки Воронежа прошел в Дон. Прежде всего, отправили вниз по Дону к Черкасску сухопутное войско, состоящее из Бутырского полка и стрельцов, предводительствуемое Гордоном; после Гордона вышел Головин и, наконец, генералиссимус Шеин, шли они на стругах и галерах. Отряд генерала Ригемана ушел сухим путем из Тамбова»¹⁶. По Дону русская эскадра вышла в Азовское море и не пропустила турецкие корабли, спешившие на помощь осажденному неприятелю.

18 июля 1696 года крепость Азов пала, однако миссия Церкви в военном деле на том не закончилась. Планы Петра I по выходу в Черное море и победе над Турцией могли осуществиться лишь при наличии большого и сильного флота. Для решения этой задачи царь решил мобилизовать все силы, в том числе воспользоваться церковными ресурсами¹⁷.

Главным актом сотрудничества «Церкви и государства в деле кораблестроения стало участие духовных землевладельцев в особых объединениях – кумпанствах. Они были образованы по приговорам Боярской думы от 20 октября и 4 ноября 1696 г. Кумпанству отводился участок леса, место для верфи, разрешалось нанимать корабельных мастеров. Было образовано 17 духовных кумпанств..., каждое из которых, объединявшее 8000 крестьянских дворов, обязывалось построить, вооружить и снарядить корабль. Назывались духовные кумпанства по имени главного вкладчика»¹⁸. Среди них было кумпанство епископа Тамбовского.

¹⁵ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. II. С. 332.

¹⁶ *Филевский П.П.* История города Таганрога. М., 1898.

¹⁷ «В 1696 г. тот же государь был у патриарха 1-го октября «с последнего часа дневных часов до другога часа ночи до последней чети»» (Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 199).

¹⁸ *Комолов Н.А.* Церковь и военное кораблестроение в южнорусском регионе в конце XVII – первой половине XVIII вв. // Православный собеседник. Вып. 2, Казань, 2008. С. 200.

Петр I «ввел... жесткий контроль над церковными средствами. Царский указ запрещал строить «лишние» здания, держать «лишние» деньги и расходовать их без разрешения светской власти... Ни патриарх Адриан, ни... архиереи не только не воспротивились требованию контролировать церковное достояние как казенное имущество, но самолично рассылали грамоты с царским указом по епархиям, подкрепляя его своей властью и авторитетом»¹⁹. В царском указе говорилось: «Корабли сделать со всею готовностью, и с пушками, и с мелким ружьем... а делать их так: святейшему патриарху, и властям, и монастырям с 8000 крестьянских дворов – корабль; с бояр и со всех чинов служилых людей с 10 000 крестьянских дворов – корабль...»²⁰.

Духовные землевладельцы составили 17 компаний, светские – 18.

«Всего предполагалось выстроить и снарядить 52 судна. Для сооружения их» выписали «из-за границы 50 мастеров шведов, голландцев и датчан, а венецианский сенат выслал... тринадцать кораблестроителей»²¹. Составление росписей кораблей, отведение леса и надзор за ходом работ Петр I поручил Владимирскому судному приказу во главе с «адмиралтейцем» А.П. Протасьевым.

Поскольку тамбовская церковь за 10 лет управления святителем Питиримом стала видным землевладельцем, то ей пришлось строить корабль наравне с древнейшими и богатейшими епархиями. Зная состояние дел, невольно задаешься вопросом: было ли во владении тамбовского епископа 8 тысяч дворов, с которых предполагалось построить корабль? Не проявилась ли здесь личная инициатива святителя?

В Российском государственном архиве Военно-морского флота сохранилось 25 дел 1696–1709 годов, среди которых есть документы Тамбовского епископа. В них говорится, что работы по постройке флота шли в Воронеже, Козлове, Добром, Сокольске, Ступине, Тарбееве. Добренский и Козловский уезды, входящие в бассейн Дона («Донской отпуск»), состояли в списках поставщиков леса, изготовителей легких судов и грузовых лодок – стругов и будар.

¹⁹ Богданов А.П. Русские патриархи (1589–1700): Т. 2. М., 1999.

²⁰ Цит. по: Князьков С. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. М., 1909. С. 49–50.

²¹ Трехсотлетие дома Романовых: 1613–1913. М., 1991. С. 117.

Например, в 1698 году из 87 запланированных стругов для Азовского флота козловцы должны были изготовить 15²².

Массовое кораблестроение для России было делом необычным и затруднительным: не было ни подобного масштабного опыта, ни системы, позволявшей координировать и направлять ход работ. А.П. Протасьев, возглавлявший надзор за строительством, не оправдал доверие царя и погряз в злоупотреблениях. В сложившихся обстоятельствах каждому руководителю кумпанства приходилось принимать в работе личное участие и самому решать, как строить свой корабль.

«Вскоре перед лицом возникших трудностей нового дела многие как светские, так и духовные кумпанства стали заключать договоры с подрядчиками на строительство кораблей. Кумпанство Тверского архиепископа договорилось с иностранцем Болдуином Эндрюсом о постройке полностью вооруженной и снабженной всем необходимым галеры за 9700 руб. При этом подрядчик брал на себя расходы по перевозке лесов, содержанию мастеров, решению всех вопросов. С кумпанством Псковского митрополита тот же Болдуин договорился построить галеру на тех же условиях, но уже дороже – за 10 000 руб. [...]. Кумпанство Тамбовского епископа 5 августа 1697 г. отдало строительство своей галеры на подряд Францу Тиммерману»²³.

Для заготовки материалов тамбовскому епископу был выделен участок Добренского леса, а строительство галеры проходило на воронежской верфи. В тот период святитель Питирим скончался. Его дело предстояло продолжить новому епископу Игнатию (Шангину).

Не все кумпанства смогли выполнить царский указ и начать работы в назначенный срок. Среди них – митрополит Суздальский и Юрьевский Иларион, епископ Тамбовский, а также Троице-Сер-

²² Курбатов А.А. Судовая повинность в Воронежском крае в XVII столетии // ИТУАК. Вып. 39. С. 56–63

²³ Комолов Н.А. Церковь и военное кораблестроение в южнорусском регионе в конце XVII – первой половине XVIII вв. // Православный собеседник. Вып. 2, Казань, 2008. С. 201. Ф. Тиммерман был учителем молодого Петра. В 1688 г. цесаревич вместе с Тиммерманом нашел в Измайлове ботик, названный «Святой Николай», на котором будущий царь учился плавать. Впоследствии он пользовался безграничным доверием Петра I во всех делах. При строительстве флота занимался выпиской заграничных корабельных мастеров для кумпанств.

гиев монастырь, которые долго не приступали к строительству. «Представители кумпанства Троице-Сергиева монастыря на запрос адмиралтейца в ноябре 1697 года докладывали, что "у них леса в готовности есть и из бору их везут на подводах на указанное место и привезены будут вскоре"»²⁴. Сложнее оказалось установить причину остановки строительных работ в кумпанстве тамбовского епископа. Однако в результате расследования, проведенного Владимирским судебным приказом, выяснилось, что кумпанством еще 5 августа 1697 года «тот галер со всеми припасы был отдан на подряд иноземцу Францу Тиммерману»²⁵, и прекращение строительства связано с передачей корабельного снаряжения и заготовленной древесины доверенным лицам подрядчика»²⁶.

Через год царь, находившийся с Великим посольством в Амстердаме, решил, что количество готовящихся судов будет недостаточным для решения военной задачи. 3 декабря 1697 года новым указом он «поручил светским и духовным кумпанствам построить еще 19 судов, для чего два кумпанства должны были строить по одному кораблю. Для сооружения шести галер сложились следующие группы духовных кумпанств: 1) Святейшего Патриарха с Рязанским митрополитом; 2) Новгородского митрополита с Саввино-Сторожевским монастырем; 3) Ростовского и Крутицкого митрополита; 4) Суздальского митрополита и Тверского архиепископа; 5) Белгородского митрополита и Тамбовского епископа; 6) Троице-Сергиева монастыря с Новодевичьим»²⁷.

Галеры, заложенные в 1697 году и спущенные на воду, имели названия: «Перинная тягота» – кумпанства Святейшего Патриарха; «Ветер» – Троице-Сергиева монастыря; «Заячий бег» – митрополита Рязанского; «Золотой орел» – митрополита Ростовского.

Всего было запланировано построить 18 гребных галер по единому образцу, сделанному в Голландии. Они были плоскодонны-

²⁴ Церковь в строительстве Азовского флота // Воронежский епархиальный вестник, 2003. № 1. Автор ссылается на архивный источник: РГА ВМФ. Ф. 175. Оп. 1. Л. 10–11.

²⁵ Там же. Церковь в строительстве Азовского флота // Воронежский епархиальный вестник. Воронеж, 2003. № 1. (РГА ВМФ. Ф. 175. Оп. 1. Л. 17.).

²⁶ Церковь в строительстве Азовского флота // Воронежский епархиальный вестник. Воронеж, 2003. № 1.

²⁷ Комолов Н.А. Церковь и военное кораблестроение в южнорусском регионе в конце XVII – первой половине XVIII в. // Православный собеседник. Вып. 2, Казань, 2008. С. 202.

ми, имели малую осадку, хорошо ходили на веслах и были удобны для плавания по рекам. «Галеры должны были иметь длину 38,1 м, ширину 7,3 м и 14 банок. В действительности же, построенные разными мастерами, они имели длину от 41,8 до 53,1 м. Артиллерийское вооружение состояло из 21–27 орудий (три 6–12-фн пушки, остальные – фальконеты). Большинство этих галер так и не были спущены на воду»²⁸.

В истории Азовского флота сохранились сведения о судах. Судя по именам и фамилиям, корабли кумпанства епископа Тамбовского были возведены венецианскими мастерами. В документах о них говорится:

«Галера, строившаяся Тамбовским епископом, «Без названия»... Заложена в 1697 [году] на Воронежской верфи. Строитель Я. Моро. 43х6,6х2 м. Разобрана после 1709 [года] на стапеле»²⁹.

«Без названия Кумпанства Белгородского митрополита с Тамбовским епископом. Заложена в 1698 [году] на Воронежской верфи. Строитель Пиколо. 45,8х6,2х1,8 м. Разобрана после 1709 [года] на стапеле. Митрополит Белгородский и Обоянский Авраамий с Тамбовским епископом»³⁰.

Таким образом, ни одна галера тамбовского кумпанства не была спущена на воду.

По плану Петра I к весне 1698 года весь Азовский флот должен был быть построен. Анализируя исторические факты, исследователи пишут: «Ни сам Петр, ни население, ни руководившие строительством служители приказов не имели никакого опыта в кораблестроении, но при этом царем ставилась задача строительства флота в течение одного года. Уже только этим было запрограммировано его изначально низкое качество [...]. К осени 1697 года [царь] очевидно стал осознавать нереальность поставленной им задачи... отложил окончание постройки до осени 1698 года [...]. При спуске кораблей весной 1699 года в воды р. Воронеж пригодными к плаванию на Азовском море оказались всего 4–5 судов [...]. 1699 год окончательно убедил Петра в провале поспешного кумпанского строительства. Петр сумел вывести в море только 9 судов из своей

²⁸ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. Список судов Азовского флота, 1696–1712.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

первой кораблестроительной программы, причем 5 из них были построены не в Воронеже, а на Хопре и на Дону. Всего же из строившихся 76 кораблей и 19 галер были спущены на воду: в 1699 году – 35, после 1700 года – 16, не спущены вовсе – 25. Из них к 1711 году дошли до Азова всего 23 корабля и галеры, а выведены в Азовское море были всего 17 кораблей и галер, то есть едва $\frac{1}{5}$ часть всех строившихся кораблей»³¹.

Через некоторое время мировая политика изменилась, и взоры Петра I обратились к Балтийскому морю. Азовский флот и строящийся город Таганрог были им брошены, однако предыдущий опыт не пропал даром. После неудачной постройки судов кумпанствами (на что было израсходовано более 900 тыс. руб.) Петр I сосредоточил все работы по созданию флота в руках государства. Корабли с тех пор стали строить сериями, по заранее утвержденным чертежам.

Таким образом, одним из помощников государя в деле укрепления южных границ с полным правом можно считать епископа Пителима. Прекращение строительства каменного собора в Тамбове связано не столько с болезнью святителя, сколько с тем, что все средства епархии тогда шли на государственное дело, цена которому – безопасность южных границ. Так или иначе, но после Азовских походов «воинские» люди из Крыма никогда в Тамбовский край больше не приходили.

Если святитель Пителим видел смысл в действиях государства, поддерживая его словом и делом, то его последователь, владыка Игнатий, управлял епархией совсем в других условиях. В его период все более очевидной становилась мысль о неправильности государственной политики, в том числе о бесперспективности кумпанств. По делу, связанному с обличителем царя Григорием Талицким, Игнатий был осужден в 1701 году, а вместе с ним пострадала и Тамбовская епархия, упраздненная Петром.

В Тамбове, Воронеже и Москве остались как каменные летописи – освященные храмы, непосредственно связанные с Азовскими походами. В Москве, например, патриарх Адриан в 1696 году в своей резиденции Николо-Перервинском монастыре, основан-

³¹ Петрухинцев Н.Н. Два флота Петра I: Технологические возможности России // Вопросы истории, 2003. № 4.

ном во времена Куликовской битвы, начал строительство нового Никольского собора. В 1700 году он успел сам освятить храм, где первый этаж был посвящен преподобному Сергию Радонежскому, вдохновителю победы над татарами, второй – Николаю Чудотворцу, а церковь на колокольне – Успению Пресвятой Богородицы.

Воронежская епархия после событий конца XVII века значительно укрепилась, а памятью о строительстве флота для Воронежа сегодня является Адмиралтейская Успенская церковь.

В Тамбове епископ Питирим успел освятить южный придел нижнего храма недостроенного кафедрального Преображенского собора в честь Николая Чудотворца, покровителя мореплавателей³². Соборная церковь была полностью достроена лишь через сто лет спустя. Сегодня она еще называется и Питиримовской, хотя по внешнему виду более соответствует стилю классицизма рубежа XVIII–XIX веков. Классицизм скрывает ее древнерусское основание XVII века, возведенное при епископе Питириме, как заложенный Петром императорский Петербург длительное время главенствовал над патриархальной Москвой. Следовательно, архитектура тамбовского собора являет собой образ исторического перелома рубежа двух эпох, являясь уникальным жертвенным памятником государства Российского.

³² Молчанов Н. Жизнеописание святителя Питирима епископа Тамбовского. Тамбов, 1914. С. 123.